

Критические очерки.

Новые плоды декадентства

I

Господа декаденты обижаются на критику за то, что она объявляет их или сумасшедшими графоманами, или шутами, намеренно ломающимися и кривляющимися в своих произведениях, намеренно хвастающимися невероятной бессмыслицей своих стихов и прозы. Но обижаться господам декадентам, право, кажется, не подобает: чем дальше и больше развивается декадентская литература, тем сильнее и нагляднее она убеждает критику в том мнении, которое считают обидным для себя деятели этой особой литературы. И старшие богатыри декадентства, и младшие как будто наперерыв друг перед другом стараются о том, чтобы выказать в наибольшем блеске, в самой соблазнительной ясности свое сумасшествие, свое идиотство, искреннее и подлинное или деланное и шутовское -- все равно, но сумасшествие и идиотство несомненное, требующее прямого и определенного признания как от разумных читателей, так и от разумной критики. Правда, таланты и гении декадентской литературы желают, чтобы их судили и превозносили не разумные читатели и разумная критика, а, наоборот, читатели и критика сумасшедшие. И справедливость заставляет сказать, что в наше время развелось довольно много именно таких читателей, что и критика в этом роде не представляет редкости, а, кажется, становится явлением почти заурядным. На этих читателей и на эту критику в новейшем роде господа декаденты, очевидно, и рассчитывают, для них они и стараются, для них и издают целые "книги" своих стихов и прозы, в которых ходят вверх ногами, упражняются в непристойных телодвижениях и жестах, дико гогочут, пронзительно визжат, бормочут бессмысленные и порою гнусные речи, словом, проделывают все то, что свойственно проделывать несчастным, пораженным психическим недугом на самом деле, или симуляторами этого недуга. Завелись даже, так сказать, специальные литературно-психиатрические приюты для господ декадентов: это книгоиздательства "Гриф" и "Скорпион". Приюты эти по внешности довольно приличные: палаты для тихих и буйных рифмоплетов и прозаиков чистые, в новом стиле, с разными приспособлениями, направленными к тому, чтобы проделки сумасшедших, очень часто непристойные и неряшливые, по крайней мере хоть по внешности (бумага, печать, обложки, формат книг) казались приличными. Впрочем, и в этом отношении форма нередко соответствует содержанию: виньетки и заставки, например, иногда представляют просто чернильные кляксы, выдаваемые за глубокие "символические" изображения, и т. д.

II

Перед нами два новых психиатрических приюта, изготовленные книгоиздательством "Гриф" для двух декадентов: стихотворца и прозаика. Я не буду называть имена первого и второго, так как вовсе не желаю предавать на посмеяние или на сожаление читателям их имена. Скажу только, что стихотворец принадлежит к разряду младших богатырей декадентства, а прозаик, кажется, к числу старших, и по годам человек уже зрелых лет, который мог бы давно "перебеситься" и оставить декадентские дурачества; но он не только не оставляет их, а погружается в них все глубже и глубже. Займемся сначала стихотворцем. Что вы скажете о таких, например, стихах:

Вечность бросила в город
Оловянный закат.
Край небесный распорот.
Переулки гудят.
Все бессилье гаданья
У меня на плечах.
В окнах фабрик -- преданья
О разгульных ночах.
Оловянные кровли --
Всем безумным приют.